

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

ДУША АКТРИСЫ

ОБ ЭТОМ фильме не известят заранее броские афиши и вряд ли ему отведут отдельные сеансы: слишком он короткий — меньше 20 минут. Скорее всего вы увидите его вместо очередного номера киножурнала перед началом какой-нибудь картины. Но вы встретитесь с настоящим произведением искусства.

...В овальной раме, как в старинном зеркале, черным силуэтом — женский профиль. И вдруг он словно оживает. Голова медленно, медленно поворачивается, свет усиливается. Это уже не силуэт, это лицо — вечно живое и навеки застывшее в мраморе, бюст великой русской артистки Веры Федоровны Комиссаржевской, изваянный скульптором Н. Аронсоном.

Так начинается фильм о Комиссаржевской, снятый студией научно-популярных фильмов по материалам, хранящимся в нашем Театральном музее.

В музее много фотографий Комиссаржевской, но нет ни одного кадра документальной киноленты, нет записи ее голоса. Казалось бы, в этих условиях фильм заведомо обречен на статичность, скучную наукообразность. Но так не случилось. Это поэтический фильм — исповедь человека тончайшего интеллекта, большого ума, вкуса, исповедь актрисы, чье творчество было тесно связано с русским революционным движением.

Женский голос за кадром читает строки из писем Комиссаржевской. В них с глубочайшей искренностью выражены мысли актрисы об искусстве, о жизни, о себе, в них трепещет и бьется ее нежная и мужественная душа. Для артистки Г. Расказовой, страстно влюбленной в творчество Комиссаржевской, эти строки прожиты, выстраданы. А на экране в это время фотографии сменяют одна другую. Кажется, прямо в глаза тебе, зрителю, заглянули

огромные, мечтательные и тревожные глаза Комиссаржевской. Нет ощущения, что перед нами всего лишь неподвижное фото: оно переснято кинокамерой так искусно, что чудится — сейчас артистка непременно задвигнется, заговорит. Мелькают титульные листы пьес: «Ткачи» Гауптмана, «Мужики» Чирикова, и через весь лист — размашистая надпись цензора: «Запрещено»... «Запрещено»... Реакция наступает. Комиссаржевской душно. Она рвется из Петербурга на простор, к людям. Гудит паровоз, устремляются вдаль рельсы. Комиссаржевская едет на гастроли по России... На фоне рельсов наплывом возникает ее фигура, меняются костюмы, позы, жесты: артистка выступает в разных ролях. Вся демократическая Россия рукоплещет ей, вся Россия благодарит ее. Вдоль убегающих рельсов тянутся ей вслед аплодирующие руки, звучат взволнованные голоса студента, курсистки, служащего. Так достигается динамика, стремительность фильма, из скупого документа возникает художественный образ.

В руках создателей картины — автора сценария Е. Семенова, режиссера М. Гавронского, оператора Б. Геннинга — фотографии «заговорила», они стали средством раскрытия внутреннего мира актрисы. Исполненными глубокого смысла становятся самые простые эпизоды жизни: вот Комиссаржевская читает пьесы, лежа на диване; вот она что-то пишет, сидя в своем кабинете за письменным столом; вот задумчиво смотрит в окно вагона, за которым бегут поля и леса. Это окно в ходе съемок было пририсовано к подлинной фотографии, пейзажу за окном сообщено движение — и фотография, не нарушая своей документальности, словно ожила. Так осторожно, с большим тактом, связываются документальные кадры фильма с домышленными кадрами — намеками на подлинное течение жизни. Голос

говорит о провале чеховской «Чайки» на сцене Александринского театра, а на экране — медленно гаснущая огромная люстра в зрительном зале, и вдруг — смеющиеся хари обывателей: кадр рисованный, немножко условный, в той мере, насколько это необходимо, чтобы не инсценировать историю и в то же время дать понять дух ее.

Фильм не сообщает подробных сведений об актрисе, не препарирует ее творчество, он и не биографический и не научно-аналитический. Скорее, его хочется назвать художественным, хотя построен он на документах. Но даже если что-то покажется в нем недоговоренным для людей, далеких от театра, все равно каждый зритель унесет, наверное, в памяти образ великой русской артистки и, быть может, захочет сам узнать о ней побольше, сам возьмет в руки книги, придет в Театральный музей.

...Гаснет свет, скрадывая живые черты прекрасного мраморного лица. Медленно поворачивается голова и застывает черным силуэтом в овальной раме. Мы знаем научно-популярные фильмы о записных книжках Чехова, о рукописях Пушкина, где героем становилось слово, мысль писателя. Маленькая картина о Комиссаржевской, пожалуй, первая, где раскрыта душа художника, где зритель приобщается к высокому гражданскому, нравственному, эмоциональному настрою артиста. Хочется пожелать студии и Театральному музею, чтобы работа в этом направлении продолжилась. И еще хочется, чтобы фильм о Комиссаржевской показали по телевидению: тогда вам не придется разыскивать его на случайных сеансах, малый экран бережно донесет до вас всю поэзию этой скромной и значительной работы.

Т. МАРЧЕНКО